

войны. Итогом недалновидной политики ленинского СНК и их соратников из Облисполкомзапа, в частности, стала почти полная оккупация германскими войсками Беларуси. Еще более тяжелые последствия имел Брестский мир. Как заявил президент России В. В. Путин 27 июня 2012 г. на заседании Совета Федерации, «Наша страна проиграла эту войну проигравшей стороне – уникальная ситуация в истории человечества. Это результат предательства тогдашнего правительства» [7].

Дальнейшие события в Советской России и ее Западной области только подтверждают этот вывод. Кроме того, купив у Германии «передышку», большевики перенесли боевые действия с внешнего фронта на внутренний, против собственного народа.

Использованная литература

1. Известия Бобруйского Совета. – 1917. – 24 сент.
2. Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Ф. 35. – Оп. 1. – Д. 23.
3. НАРБ. – Ф. 60. – Оп. 3. – д. 339.
4. Ленин, В. И. Доклад о переговорах с Духониним. Полн. собр. соч. – Т. 35.
5. Верховский, А. И. На трудном перевале / А. И. Верховский. – М.: Воениздат, 1959.
6. Сяменчык, М. Я. Грамадска-палітычнае жыццё на Беларусі ў перыяд Лютаўскай і Кастрычніцкай рэвалюцый (сакавік 1917 – сакавік 1918 гг.): У 2 ч. / М. Я. Сяменчык – Мн.: БДПУ імя М. Танка, 2001. Ч. II. I.: Грамадска-палітычнае жыццё ва ўмовах складвання таталітарнага рэжыму. – 160 с.
7. http://www.odnako.org/blogs/show_19359. Режим доступа 02.09.2013.

УРОВЕНЬ ГРАМОТНОСТИ И ОБРАЗОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ БЕЛОРУССКО-РОССИЙСКОГО ПОГРАНИЧНОГО РЕГИОНА (1897 – 1917 ГГ.)

Старовойтов М.И. г. Гомель, ГГУ им. Ф. Скорины

Предложенная межрегиональная проблема в отечественной историографии не получила должного освещения и в сравнительном контексте никогда не ставилась. Необходимость такого плана

исследования обусловлена возникшей потребностью всестороннего и более взвешенного изучения истории Российской империи XIX – начала XX вв. и, особенно, рассматриваемого периода. На это обратили внимание российские [3] и белорусские историки [1].

Установлено (таблицы составлены и проценты подсчитаны автором), что у белорусов и русских, проживающих в своих этнических губерниях, уровень грамотности был выше, чем у тех, кто проживал за их пределами (таблица 1). Среди них было больше горожан, чем сельских жителей, что и повлияло на общекультурный уровень как одних, так и других, при практически одинаковых показателях у обоих полов.

Таблица 1 Уровень грамотности русских и белорусов пограничья в 1897 г.

Губернии	Белорусы		Русские	
	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины
Витебская	18,75	5,80	32,54	12,60
Могилевская	20,13	3,06	42,95	26,20
Орловская	35,72	9,43	28,34	7,10
Псковская	32,68	6,92	20,82	5,37
Смоленская	32,68	6,92	20,82	5,37

Уровень грамотности у протестантов, католиков и иудеев был выше, чем у православных. Достаточно высокий удельный вес представителей неправославных конфессий влиял, хотя и в разной степени, на показатели грамотности и уровня образования всего населения сравниваемых пограничных территорий [подробнее см. 9].

Как видно из таблицы 2, уровень грамотности и образования всего населения пограничного региона имел свои отличия [2, с. 119; 4, с. 135, 139; 5, с. 119; 7, с. 79; 8, с. 119; 24, с. 141]. Самый высокий удельный вес грамотных среди всего населения был в Витебской губернии – 24,7% , т. к. ее сельское женское население имело показатель грамотности в 2-3 раза выше, чем в других губерниях. Это подтверждается и показателями грамотности на других языках, что объясняется высоким уровнем грамотности и достаточно большим

удельным весом в Витебской губернии женщин неправославного вероисповедания. Однако абсолютное большинство женщин, прежде всего, белорусок, проживавших в уездах этой губернии, при высоком уровне грамотности имели самый низкий уровень образования.

Данные показали, что самый низкий показатель грамотности всего населения (14,9%) был в Псковской губернии. Это связано с низким уровнем грамотности мужского населения большинства ее уездов (19,9 %). Анализируя данные переписи, Н. Швейкин отмечал, что губерния по уровню образования занимала «одно из последних мест среди губерний и областей Европейской России» [7, с. XI]. Из таблицы 2 видно, что низкий уровень грамотности был у населения как губерний национальных окраин (белорусских), так и российских. Русские здесь не были исключением. Известно, что правительство Российской империи не смогло ввести всеобщее начальное образование даже в городе.

Таблица 2. Уровень грамотности и образования всего населения пограничья 1897 г.

Губернии	Всего грамотных		Грамотные на русском языке		Грамотные на других языках		Образование выше начального	
	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.	муж.	жен.
Витебская								
по губ.	29,84	19,54	20,96	7,16	7,81	11,81	1,07	0,57
в уездах	25,49	13,62	17,18	4,03	7,92	9,42	0,39	0,17
в городах	54,78	36,77	42,56	26,25	7,21	7,55	5,01	2,97
Могилевская								
по губ.	25,80	8,42	22,86	6,07	2,06	1,90	0,88	0,45
в уездах	22,92	5,93	20,82	4,18	1,70	1,59	0,39	0,17

в городах	54,81	35,45	43,41	26,68	5,62	5,30	5,79	3,48
Орловская								
по губ.	28,66	7,33	27,25	6,43	0,10	0,04	1,31	0,86
в уездах	24,73	3,87	24,17	3,63	0,02	0,01	0,54	0,23
в городах	55,39	34,56	48,23	28,57	0,65	0,21	6,51	5,78
Псковская								
по губ.	22,55	7,24	20,51	5,43	0,91	1,05	1,13	0,76
в уездах	19,85	6,83	18,58	5,59	0,85	1,03	0,42	0,21
в городах	59,46	41,12	46,95	30,65	1,67	1,41	10,84	9,06
Смоленская								
по губ.	28,63	7,15	27,00	5,94	0,29	0,20	1,34	1,01
в уездах	25,57	4,53	24,79	4,10	0,18	0,16	0,60	0,27
в городах	59,80	41,84	49,46	30,38	1,48	0,61	8,86	10,85

Сопоставление данных образовательного уровня (см. таблицу 2) грамотного населения показывает, что самый высокий удельный вес лиц с образованием выше начального был в российских губерниях. Поэтому трудно согласиться с мнением А. Гильшера, что образовательный уровень населения (не указано, какого – М. С.) Орловской губернии представлял «в общем крайне неутешительную картину» [5, с. XII]. Неутешительной эта картина была в других губерниях и в целом в России, т. к. государственная политика в области повышения грамотности и образования не соответствовала социально-экономическим и культурным потребностям страны.

Таблица 3. Уровень грамотности населения отдельных губерний пограничья в 1920 г.

Губернии	городское население			сельское население		
	муж.	жен.	оба пола	муж.	жен.	оба пола
Витебская	65,42	57,92	60,83	35,74	18,66	26,48
Гомельская	60,14	49,54	54,30	38,01	17,10	26,64
Орловская	65,02	52,63	58,15	37,53	15,40	25,23
Псковская	70,34	57,88	62,53	36,48	17,77	25,99

За почти 22-летний период, несмотря на военные годы, произошел определенный рост уровня грамотности населения как в стране, так и в регионах. Из таблиц 3 [10, с. 24, 28, 32, 36, 40, 44], мы видим, что по Витебской и Псковской губерниям (их территории в административном плане практически не изменялись) у мужского населения городов уровень грамотности повысился на 5–10%. У женщин рост был на 15–20%. В сельской местности он вырос соответственно – на 10–18% и на 5–12%. Наибольший прирост произошел в Псковской губернии, но это в большей степени связано с их более низкими исходным показателями. У абсолютного большинства восточнославянского населения (жителей села) образовательный уровень оставался низким. Особенно это проявилось у белорусов и дало о себе знать при работе с белорусами-беженцами.

На Всероссийском съезде беженцев из Беларуси (июль 1918 г., Москва) заведующий издательским отделом Белнацкома И.А. Петрович (Янка Нёманский) констатировал: «Белоруссия является самым отсталым в культурном отношении краем: грамотных только 20% ... Средняя школа была совершенно недоступна для хлебороба-белоруса, как в силу общественных условий, так и социального, и материального положения белорусского селянина. ... Грамотность развивалась слабо». А беженец из Гродненской губернии А.Т. Юнчик отметил, что неудовлетворительность работы в белорусских организациях «зависит от темноты той массы, с которой нужно работать. Белорусы все время работали на помещиков, труд изнурял их, им не было возможности заниматься саморазвитием. Сравнения с поляками и литовцами быть не может, так как те жили в лучших материальных и культурных условиях; они и более развиты, и более приспособлены к организационной работе. В

настоящее время, благодаря своей большей развитости, и поляки, и литовцы смогли лучше устроиться... (в условиях беженства – М.С.)». После такой информации Д.Ф. Жилунович вынужден был признать, что мы плохо знали белорусов [6, с. 17, 18].

Таким образом, государственная политика модернизации на территории белорусско-российского пограничья проводилась медленными темпами. Это сдерживало рост грамотности и образования населения и, особенно, восточнославянского, которое в абсолютном большинстве проживало в сельской местности, было занято в аграрном секторе экономики и вело традиционный образ жизни. Уровень самосознания, национально-политической активности белорусов в дореволюционный период не следует преувеличивать, т. к. они имели низкий уровень грамотности и общекультурного развития по сравнению с другими этносами, проживавшими в белорусских губерниях. Это сдерживало их социальную и политическую активность.

Использованная литература

1. Беларусь і суседзі: гістарычныя шляхі, узаемадзеянне і ўзаемаўплывы. Міжнар. навук. канф., Гомель, 28-29 верасня 2006: [матэрыялы] / рэдкал.: Р.Р. Лазько (адказ. рэд.) [і інш.]. – Гомель: ГДУ імя Ф. Скарыны, 2006. – 307 с.
2. Витебская губерния / Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 (Далее ПВПНРИ).– Вып. V, Тетрадь 3. (последняя). – [Б.м.]. – 1904. – 281 с.
3. Западные окраины Российской империи / [науч. ред. М. Долбилов, А. Миллер.] – М.: НЛЮ, 2006. – 608 с.
4. Могилевская губерния / ПВПНРИ, 1897. – Вып. XXIII. – [Б.м.]. – 1903. – 275 с.
5. Орловская губерния / ПВПНРИ, 1897. – Вып. XXIX. – [Б.м.]. – 1904. – 251 с.
6. Протоколы, постановления и материалы Всероссийского съезда беженцев из Белоруссии в Москве 15-21 июля 1918 г. – М.: Тип. «Прогресс», 1918. – 89 с.
7. Псковская губерния / ПВПНРИ, 1897. – Вып. XXXIV, Тетрадь 2. (последняя). – [Б.м.]. – 1904. – 171 с.
8. Смоленская губерния / ПВПНРИ 1897. – Вып. XL. – [Б.м.]. – 1904. – 257 с.

9. Старовойтов, М.И. Уровень грамотности отдельных нетитульных этносов белорусско-российско-украинского пограничья (по материалам переписи 1897 г.) / М.И. Старовойтов // Куляшоўскія чытанні: матэрыялы Міжнарод. навук.-практыч. канф., 26-27 красавіка 2007 г. – Магілёў: МДУ імя. А.А. Куляшова, 2007. – С. 229–231.

10. Статистический ежегодник. 1918-1920 гг. Вып. первый. – М., 1921. – 186 с.

ЕВРЕЙСКИЙ ЭТНОС НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ (1772–1917 ГГ.): НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИСТОРИИ

Стрелец М.В.

г. Брест, БрГТУ

Данная тема представляется весьма объёмной по содержанию. Какой бы аспект истории евреев на белорусских землях в 1772–1917 гг. не затронуть, придется столкнуться с большой насыщенностью содержательной стороны. Адекватно понимая данное обстоятельство, докладчик ограничивается наиболее значимыми моментами исследуемых аспектов.

Точка отсчёта для анализа – 1772 г. Именно в этот год произошёл первый раздел Речи Посполитой, под власть Российской империи попали исконные белорусские земли на восток от Западной Двины, Друти, Днепра. Естественно, без малого 55 тыс. тамошних евреев стали жить в новой для себя стране. Этот количественный показатель существенно возрос в результате двух последующих разделов указанного государства, которые датировались 1793 и 1795 гг. Новые власти со временем определились с регулированием положения еврейского этноса, которое в целом стало хуже, чем во времена Речи Посполитой.

Сенатским указом 1775 г. было узаконено существование кагалов. По представлению генерал-губернатора Чернышева, евреи в Беларуси были выделены в особую податную и сословную единицу. С 1780 г. евреи получили право записываться в купечество и участвовать в городском самоуправлении.

Вскоре, с 1791 г., по специальному указу Екатерины II все евреи Беларуси попали в «черту оседлости». В 1794 г. узаконена расширенная «черта оседлости». Евреям разрешалось «отправлять купеческие и мещанские промыслы» в Минской, Изяславской (впо-